

«Мы могли подумать, что открываем остросюжетный шпионский боевик — да, наверное, это тоже правда: как вербуют нелегалов, как их учат, «секреты профессии» не от какого-то непонятого «эксперта», а от настоящего профессионала разведки.

Но это только часть правды этой интереснейшей книги: она очень лиричная. «Женщина, которая умеет хранить тайны» — кроме историй о тайниковых операциях, «жучках», предателях, ФБР и агентуре — трогательная история о любви, о тоске по Родине, о семье, о познании себя, в конце концов»

— **Евгений Примаков**, депутат Государственной Думы VII созыва, член фракции «Единая Россия», член комитета Госдумы по международным делам

Выражаем особую благодарность Дмитрию Андрееву
и Ольге Титиевской за помощь в работе над романом

Елена Вавилова
Андрей Бронников

Женщина
которая умеет хранить
Тайны

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В12

Разработка серии *Коняевой Марии*

В книге использованы иллюстрации художника
Виталия Цоя

Вавилова, Елена Станиславовна.

В12 Женщина, которая умеет хранить тайны / Елена Вавилова, Андрей Бронников. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100938-0

Идея этой книги навеяна одной из самых удивительных шпионских историй XX века. Автор книги Елена Вавилова под именем Трэйси Ли Энн Фоули (англ. Tracey Lee Ann Foley) и ее супруг Андрей Безруков (псевдоним англ. Donald Howard Heathfield) почти четверть века проработали разведчиками-нелегалами в разных странах, в том числе в США. Семейная пара профессиональных шпионов вместе с двумя сыновьями жила в пригороде Бостона в нечеловеческом напряжении, на грани постоянного риска, пока однажды их не предали. Попробуйте только представить, каково это — быть агентом, но при этом оставаться любящей женой и заботливой матерью, ходить на работу, отводить детей в школу, а по вечерам — принимать шифровки и планировать спецоперации.

«...обвиняемые, известные как «Дональд Ховард Хитфилд» и «Трэйси Ли Энн Фоули», были арестованы в своей резиденции и сегодня предстают перед федеральным судом в Бостоне... Обвинение в сговоре с целью действовать в качестве агента иностранного правительства без уведомления Генерального прокурора США влечет за собой максимальное наказание в виде пяти лет лишения свободы, обвинение в сговоре с целью отмывания денег — в виде 20 лет лишения свободы». The Department of Justice, Monday, June 28, 2010.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Е. Вавилова, А. Бронников, текст, иллюстрации, 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-100938-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

«Служба внешней разведки Российской Федерации (СВР России) является составной частью сил обеспечения безопасности и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз.

СВР осуществляет разведывательную деятельность в целях:

- обеспечения Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической областях;*
- обеспечения условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере безопасности;*
- содействия экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации.*

Елена Вавилова, Андрей Бронников

В процессе разведывательной деятельности СВР может использовать гласные и негласные методы и средства, которые не должны причинять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде.

Общее руководство органами внешней разведки Российской Федерации (в том числе и СВР) осуществляет Президент Российской Федерации».

*Из официального сайта Службы внешней разведки
Российской Федерации*

Сюжет и главные герои данного повествования являются плодом воображения авторов, что делает случайным всякое совпадение с реально существующими людьми и реально происходившими событиями.

Семьям разведчиков-нелегалов всех времён и нашим любимым семьям посвящается

ПРОЛОГ

Кэтрин сидела на металлической скамье, обняв руками колени, и дрожала от холода. В полицейском участке работали мощные кондиционеры, и трудно было представить, что за стенами ее одиночной камеры стояла невыносимая жара. Хотя, возможно, и стресс тоже делал свое дело.

Сквозь ударопрочное стекло Готье видела только спину дежурного офицера, который лениво поглядывал на мониторы видеонаблюдения и прихлебывал горячий кофе из термокружки. Иногда он поворачивался вместе с креслом, проверяя, что творится в каждой из четырех камер. Его пристального внимания требовали только две камеры, в которых находились Кэтрин и Жорж, а остальные были свободны.

Ломило поясницу, и Готье попыталась прислониться спиной к стене, чтобы хоть немного приглушить боль, но от кафельной плитки исходил такой невыносимый холод, что Кэтрин, не выдержав, отодвинулась от нее и вновь обхватила руками коле-

ни. Ветхий плед, небрежно брошенный ей в камеру охранником, тепла почти не давал и постоянно сползал с плеч.

Всю ночь Кэтрин пыталась понять, где они с мужем совершили ту роковую ошибку, которая привела к неожиданному провалу, — и не находила ответа. Вдобавок не давал покоя вопрос: что будет с их детьми?

Готье понимала, что ей и Жоржу, скорее всего, предъявят обвинения в шпионаже. В штате Вирджиния это каралось длительным сроком заключения, а при неблагоприятных обстоятельствах — и смертельной инъекцией. Однако эти страшные мысли не застревали надолго — в отличие от, казалось, бесконечного и какого-то безнадежно холодного непонимания: что будет с их детьми?..

ГЛАВА 1

*Беспредельная надежда и энтузиазм —
главное богатство молодежи.*

Рабиндранат Тагор, индийский поэт

Томск, СССР, 198... год

Несмотря на раннее утро, аллея перед главным корпусом Томского университета была полна молодежи. Одни сидели на скамейках, нервно перелистывая тетради с конспектами, другие спешили в аудитории, третьи, сбившись в стайки, беззаботно смеялись и шутили. Были и такие, кто не спеша прогуливался по тенистым дорожкам университетской рощи между древних каменных баб, некогда привезенных с Алтая одной из студенческих археологических экспедиций. И только мраморный памятник революционеру Куйбышеву гордо возвышался над всей этой студенческой суетой, оставаясь невозмутимо равнодушным к волнениям и терзаниям юношей и девушек, готовившихся сдать последний экзамен перед летним отдыхом. Впереди кого-то из них ждала практика на будущем месте работы, а кого-то — стройотряды с их обычной романтической атрибутикой: ночными по-

сиделками у костра с песнями под гитару, палатками, влюбленностями и романами.

Вера спешила, но не потому, что опаздывала. Скорее наоборот, она никогда не опаздывала потому, что всегда спешила. Вместе с тем поспешность не была чертой ее характера, просто за день, как правило, ей надо было много чего успеть. Активная, жизнерадостная и легкая в общении, она всегда была окружена многочисленными поклонниками и друзьями. Темные волосы, стройная фигурка, блеск ее карих глаз очаровывали парней, и они были готовы помочь ей в любом деле, а дел было немало. Девушка организовывала воскресники, участвовала в митингах, диспутах, встречах с ветеранами-фронтовиками и других обычных для студенчества того времени мероприятиях, не говоря уже о комсомольских собраниях. А после сессии она должна была поехать в пионерлагерь вожатой.

Свиблова родилась и выросла в советской стране, и воспитание у нее было тоже советским, сводившимся к простой формуле: главное — беззаветная любовь к Родине и преданность ей. Тогда — в шестидесятые-семидесятые-восьмидесятые годы двадцатого века — смыслом жизни нескольких поколений молодежи был коммунизм, и он вовсе не считался какой-то ложной целью. Ложные цели появились потом, и именно они стубили страну под названием Союз Советских Социалистических Республик. Идеи, как известно, сплачивают, а материальные устремления — разобщают. Вряд ли, конечно, кто-то из живших в то время юношей и девушек рассчитывал дожить до коммунизма, но это единое, общее

устремление в неведомое, но непременно прекрасное и справедливое будущее действительно объединяло их. И хотя в повседневной жизни они больше думали не о коммунизме, а о тех вполне конкретных проблемах, с которыми сталкивались и которые решали каждый день, идеология тем не менее делала свое дело, и молодежь в большинстве своем была готова идти на самопожертвование ради Отечества. Особенно рьяные парни и даже девушки писали рапорты, чтобы попасть на афганскую войну. Тогда такая инициатива считалась добровольчеством, понятие «наемничество» появилось позже.

В руках у Веры было несколько учебников, аккуратно завернутых во вчерашнюю газету, их девушка должна была сдать на кафедру. Это несложное дело много времени не заняло, и через двадцать минут она уже стояла у пешеходного перехода через проспект Ленина. Теперь ей предстояло встретиться с Антоном Вязиным.

С Антоном Вера познакомилась три года назад, еще на первом курсе. Молодой человек был старше ее на два года и уже успел два курса проучиться на физическом факультете. Поняв, что математика все-таки не его стезя, Антон решил стать историком. Парень был умен и галантен. Если первое качество в среде студентов было достаточно распространенным, то второе — скорее исключением. Столь необычное сочетание черт характера Антона подкупило девушку, и молодые люди быстро подружились. Вскоре для Веры открылось еще одно редкое качество, которым обладал юноша, — это неординарность мышления. Постепенно дружба переросла в нечто большее...

Антон жил в общежитии исторического факультета напротив учебного корпуса, в котором они учились. Именно туда и направлялась сейчас Вера. Постояв минуту на углу здания, размышляя, как удобнее пройти в него, она все-таки двинулась к главному парадному.

В общежитии имелся еще и черный вход со двора здания. Он был особенно популярен вечером, когда все студенты возвращались домой, потому что закрывался в 23 часа, то есть на час позже главного парадного. А еще рядом с черным входом была пожарная лестница, по которой особенно пылкие кавалеры пробирались к своим пассиям по ночам. Для этого ближайшее к лестнице окно на втором этаже было всегда распахнуто, а сама комната служила своего рода секретной «проходной». Парни, которые там жили, давно смирились со своим положением, тем более что «нелегалы» иногда оставляли им на столе небольшую денежку в благодарность, как компенсацию за причиненные неудобства.

Парадная девушка выбрала потому, что хотела по пути поискать Антона в студенческой столовой, чтобы не разминуться. В фойе Вера повернула налево по коридору, мельком глянув направо в сторону черной лестницы, всегда закрытой на первом этаже, но открытой на всех прочих, вплоть до пятого. Она служила прибежищем для влюбленных, которые простаивали там всю ночь напролет.

В столовой Антона не оказалось, там вообще было пусто, потому что время завтрака уже закончилось. Вера поднялась по лестнице на один пролет и оста-

новилась возле бдительной вахтерши, которая проверяла документы и записывала всех гостей в журнал посетителей. Девушка, показав студенческий билет, произнесла «пять — сорок один» и пошла дальше. Это был номер комнаты, в которой жили девчонки, а парни жили в соседней — сорок второй. Порядки в те годы в общежитиях царили суровые, поэтому девушка всегда называла тот, «девичий», номер, и именно его вахтерша старательно записывала в потрепанном журнале.

На пятом этаже в длинном коридоре пахло жареной картошкой и орала музыка. «...Твой голос в сердце моем звучит звеня, нет, никогда я тебя разлюбить не смогу, и ты люби, ты всегда люби меня...», — надрывался магнитофон в одной из комнат. Вера открыла дверь с табличкой «пять — сорок один», но входить не стала. В центре скоромных покоев за столом сидели обитательницы и с удовольствием хлебали супчик, приготовленный из консервов «килька в томатном соусе». «Верка, садись с нами», — небрежно кивнула на свободный угол стола скуластая брюнетка, сидевшая прямо напротив двери. «Я в пять — сорок два», — скороговоркой произнесла Вера и тут же исчезла.

Возле соседней двери девушка замерла в нерешительности. Разговор с Антоном обещал быть трудным. Дело в том, что сегодня вечером они договорились прогуляться по бродвею, сходить в «зверинец» и, может, даже остаться в «клетке». (На молодежном жаргоне «бродвеем» назывался пешеходный участок проспекта Ленина от Главпочтамта до кинотеатра имени Горького, где вечерами прогуливались юноши

и девушки. «Зверинцем» был всего-навсего городской парк культуры и отдыха, а «клеткой» метко обозначалась огороженная забором танцевальная площадка перед деревянной сценой. Там по выходным играл известный томский вокально-инструментальный ансамбль «Бубенцы».) Но накануне Вере позвонил Иван Семенович и опять предложил встретиться около семи часов вечера. Свиблова познакомилась с этим человеком чуть больше года назад и периодически — всегда по его инициативе — встречалась с ним. Об этом не знал никто, даже самые близкие подруги, а Антон тем более. И сейчас Вере предстояло сказать молодому человеку, что намеченный на сегодня план придется отменить.

Наконец Вера решила и тихонько постучала. Дверь быстро распахнулась. На пороге стоял долговязый хмурый молодой человек. Обритый наголо, он выглядел уж очень угрожающе, и только очки несколько смягчали его суровый внешний вид. Увидев Веру, он широко заулыбался, но не успел ничего сказать, как у него из-под руки вывернулся невысокий парень, сделал шаг вперед и прикрыл за собой дверь. Это был Антон. Его обаятельная улыбка и удивительный свет темных глаз пленили Веру еще с первого момента их знакомства.

— Привет, — радостно сказал он.

— Привет, — несколько смущенно ответила Вера.

Их отношения изначально строились на взаимном доверии, и теперь девушке было неловко сказать, что именно из-за нее отменяется чудесный вечер.

— Чего такая грустная? — точно почувствовав настроение девушки, спросил Антон.

— Я сегодня не смогу... вечером... — еще больше стушеввалась Вера.

— Ну хорошо, пусть... завтра увидимся? — то ли вопросительно, то ли утвердительно отозвался молодой человек, ничуть не огорчившись. Обычно, когда их планы так неожиданно менялись, Антон становился грустным, но сегодня было иначе, и это не укрылось от внимания девушки.

— Тогда я пойду? — потерянным голосом промолвила она.

— Иди.

Вера повернулась и, не глядя по сторонам, пошла по коридору — сначала прямо, потом повернула за угол. Ее шаги становились все быстрее и быстрее.

Только через несколько дней девушка узнает причину такой непривычной холодности Антона.

ГЛАВА 2

Судьба человека — чаще всего в его характере.

Б. Брехт, немецкий драматург

Истоки... «вся тем быша, и без него ничтоже бысть, еже бысть»... Истоки истины, истоки отчизны, истоки родословной, истоки любви... Если вдруг человек забывает о них, то ручеек живительной энергии, которая и делает человека человеком, может быстро иссякнуть, и тогда его душа превратится в иссохшую пустыню. Человек не должен их потерять, иначе он рискует заполниться пусть и привычными, но неродными ему ценностями.